

Загадочный Ребенок

Что?”

Габриэль, должно быть, отключилась. Вместо того, чтобы смотреть на отягощенную и сутулую спину старого бога-Дракона, эта невероятная пара сидела на одной из декоративных колонн у края [затонувшего храма].

По сравнению с элегантным видом ее золотисто-белого платья, которое так красиво подчеркивало ее рост, с самого начала ее визита оно сейчас выглядело серым и унылым, нигде не было так оживленно и модно.

Золотоволосая богиня собрала свои воспоминания и проверила, не напало ли на нее существо с ментальным заклинанием, узнав о тайне, хранящейся у Расента, она вдруг пропустила несколько вдохов и проснулась, сидя в другом месте.

Но нет, это не было попыткой управления разумом или чем-то подобным, шок лишил ее дара речи настолько, что она едва не потеряла сознание.

Кто же знал?

Раса драконов, широко распространенная и часто признаваемая самой совершенной и сильной расой зверей во многих смертных планах и некоторых местах в бездне, в целом едва ли имела видных членов с примерно наполовину чистой родословной.

И самое потрясающее, что в своих корнях [истинный дракон] не просто достиг вершины пяти смертных царств в силу своего врожденного превосходства, нет, они на самом деле родились как будущие боги!

Гадая, отреагирует ли Баэль так же, Габриэль хранила молчание среди сумерек, затянувшихся в подземной пещере.

В любом случае, ей пришлось пересмотреть многие свои воспоминания, связанные с драконами и другими кланами супер-зверей, поскольку эти неуловимые виды вышли на сцену.

“Вы не ослышались. Полная и чистая [истинная Драконья] родословная превосходит уровень святого и позволяет любому потомку прорваться в Царство Бога в будущем.

Независимо от того, насколько толстая родословная святого ранга, их потомкам все равно придется бороться с этим узким местом, и почти невозможно компенсировать разницу, увеличив свою собственную родословную.

Сильная королевская родословная может продвинуться до уровня императора с достаточным накоплением и судьбой, и так далее, но родословная святого ранга никогда не может превысить предел и превратиться в ранг бога.

Разница заключается не только в телесных качествах и достаточной духовной мудрости, но и в том, что сами законы должны пронизывать родословную, чтобы совершить этот невозможный шаг.

Среди первоначальных богов-зверей некоторые не оставили после себя клан или он был уничтожен в давно забытых войнах, поэтому чистота немногих оставшихся древних кланов тоже довольно слаба.

Будь то новое или старое наследие, качество уровня Бога почти исчезло из мира.”

Расент снова небрежно выплеснул важную информацию, но Габриэль уже оцепенела от шока.

Мысли начали кружиться в ее голове, подсказки и догадки собирались вместе, чтобы натянуть завесу тайны вокруг некоторых необъяснимых вопросов вокруг правящего королевства АТОР.

- Может быть, чистота родословной ниши чрезвычайно высока? Является ли она [истинным драконом], которого вы готовите к воспитанию?”

Учитывая, в каком направлении развивался их разговор, светловолосая богиня высказала свою догадку.

По крайней мере, та забота, которую старый дракон проявлял по отношению к младшему, все еще находящемуся в первом царстве культивирования, имела вескую причину, и случайные удивительные чудеса ниши также объясняли себя.

Усмехнувшись, Расент отрицал этот ход мыслей.

“Нет, я понятия не имею, до какой степени дошла ее родословная.

Я давал тебе некоторую справочную информацию о древнем клане Драконов, чтобы поставить их престиж в перспективе.

Очень немногие могут повлиять на их более сильные характеры, и я был всего лишь зверем святого ранга тогда, с жалкой связью с силой, не превышающей десятую часть их предков.

Тем не менее, у меня не было другого пути для помощи, моя жена умирала от яда, который уже продвинулся довольно далеко.

Объяснив причину своего визита, я сумел найти старейшину, отвечающего за ресурсы, и умолял его дать мне лекарство, способное исцелить Ифнеру.

Хотя я не имел равного по стоимости сокровища, чтобы обменять его, поэтому клан не очень-то хотел мне помогать.

Я умолял, умолял их, клялся служить им любым необходимым способом, нанимали ли они меня швейцаром, слугой или дворником, для меня не имело значения, пока я мог спасти свою жену.

Старейшине, казалось, было меня жалко немного, но он не мог свободно раздавать ресурсы, которыми он руководил. В конце концов, он тоже должен был ответить клану.”

В кажущейся простой манере старый трансформированный дракон пересказал свой опыт, время от времени постукивая концом посоха по земле.

Он вел рассказ, словно его случай был обыкновенным и простым, но Габриэль могла представить себе долгое путешествие, которое он прошел, унижительный и разочаровывающий вывод, когда он прибыл в дом предков своей родословной и как сильно Бог дракона хотел спасти свою жену.

Она сочла бестактным делать дальнейшие выводы и подождала, пока он закончит свой рассказ

“Как оказалось, не зря я настоял на том, чтобы остаться в жилище старца и попытаться получить такую возможность.

Вскоре после того у меня закончились идеи, чтобы получить подходящее лекарство. Личный слуга молодого мастера, живущего в [Древнем мире драконов], заинтересовался моим случаем. И это действительно заставило меня осознать разницу между нашими начальными точками, где даже слуга превысил мое развитие.

Случайный слуга на вершине святого царства ходил по поручениям, хозяин должен быть еще более страшным, не так ли?

К счастью, последователь гения имеет другой взгляд на материальные блага, он был там, чтобы получить распределение стоимости учебных товаров для около Луны.

Старец хотел прогнать меня и продолжить исполнять свои обязанности, больше он ничего не мог и не хотел для меня сделать, но мне повезло, и слуга случайно заинтересовался моими обстоятельствами, так как я был новым лицом и собирался уйти без чего-либо из

материального отдела.

Поскольку я потерпел неудачу в своей цели и должен был думать об альтернативе, чтобы спасти Ифнеру, я кратко объяснил свою историю и подумал о том, чтобы взять на себя опасную миссию, чтобы заработать достаточно, чтобы купить редкое лекарство.

Внезапно он выбрал один из только что извлеченных товаров и наложил на него печать, чтобы предотвратить утечку энергии и энергии из него, так быстро, что я не успел хорошо рассмотреть сам предмет.

Недоумевая, зачем он отдал мне часть полученной доли, слуга лишь раз улыбнулся мне и сказал: "мой молодой хозяин не будет возражать, если их будет больше или меньше", - и поспешил прочь."

Расент рассказывал свою историю с эмоциями: когда было нужно – радостно, когда было грустно – с печалью. Были ли эти инциденты из прошлого обычными или необычными в Древнем клане, Габриэль не могла сказать. Но раз уж он заговорил об этом, вряд ли можно было рассчитывать на случайную любезность.

"Можешь себе представить? Я поставил на кон все, что у меня было, и приготовился поставить на кон свою жизнь, когда слуга молодого господина решил подарить мне один из дюжины предметов, которые он принес с собой.

Мало того, это позволило моей жене полностью восстановиться, когда я принес его обратно, лекарственная эффективность от одного предмета была настолько сильной, что это было слишком много для нее одной, и мне пришлось вмешаться, чтобы полностью поглотить его. Иначе накопленная энергия разнесла бы ее тело вдребезги.

И это одно чудодейственное лекарство также увеличило наше развитие как побочный эффект от ее лечения, прямо до пика святого царства.

Что-то недостижимое для меня, и любой случайный молодой гений в клане пика может наслаждаться десятками из них каждую луну.

Каким бы процветающим ни казалось царство драконов на АТОРе, каким бы могущественным я ни казался на поверхности в качестве правителя плана, перед древними кланами смертные планы - не более чем пыль, которую они могут сдуть случайным жестом.

Если бы не радость пережить вместе с женой крупную катастрофу, возможно, это сокрушительное неравенство разрушило бы мои амбиции бороться за большее в жизни."

Размеры ценности, приписываемой этим предметам, уже давно затмевали сферу понимания богинь.

В то время как у ее сестры и у нее самой также были некоторые счастливые встречи и редкие материалы, чтобы пробиться в божественность после ухода из Атора в бездну, ценник чего-либо достаточно ценного, чтобы подтолкнуть кого-то к вершине святого царства, был выше, чем некоторые из предметов, находящихся в их распоряжении в настоящее время.

К пику, это всегда становилось все труднее для внешних элементов, чтобы повлиять на культивацию.

“Я так и не узнал, под чьим именем работал этот слуга, но я запечатлел эту доброту в своем сердце и надеюсь, что однажды стану достаточно сильным, чтобы отплатить его милости.

С увеличением нашей силы, Ифнера и я объединили нашу силу, чтобы бороться за наш собственный план тогда, и успешно получили один, когда я сделал последний шаг к божественности.

Возможно, вы, сестры, были в первых поворотах после того, как земля была реформирована, и моя жена и я лично следили за регионом.

Еще не было королевства драконов, и другие влияния с других планов часто отправляли экспедиции в наше пространство, стремясь совершить набег на небольшие ресурсы, которые начали процветать с Богом, наблюдающим за самолетом, но недостаточно сильным, чтобы отразить всех захватчиков.

Война никогда не кончалась, и многие чужеземные племена приходили в АТОР в результате неудачных кампаний или оставались позади, когда победители бежали со своими дурными завоеваниями.

С моей позиции сегодня я могу понять их мотивы и почему старейшина из древнего клана отклонил мою просьбу в прошлом, поскольку борьба за поддержку своей собственной силы - это дело, где милосердие и жалость не имеют места.”

Габриэль действительно вспоминала некоторые из своих самых ранних воспоминаний как фантомы бесконечной борьбы между людьми, монстрами и зверями.

При вторжениях с других планов варварское племя, поклонявшееся месту своего рождения, могло погибнуть в одном из них, или остатки, оставленные захватчиками, стремились вырезать свое собственное место и покончить с ними.

Но это прошлое произошло миллионы оборотов назад. Потребовалось много времени, чтобы богини-Близнецы обрели осознанность, даже с помощью портала, просачивающего энергию из бездны.

И эти двое культивировали еще дольше, поскольку у них не было такого выдающегося

наследия, как клан дракона, и даже таким образом получили божественность

Однако у нее было ощущение, что она вот-вот узнает о нитях судьбы, связывающих нишу с этой историей.

И Расент действительно не разочаровал ее.

- Смертные планы, или Срединное царство, имеют ограничение на общее население в отношении культивирования в качестве воина или мага.

Некоторые планы могут иметь разное количество слоев, и эксперты действительно могут продвигаться в Царство Бога, но ресурсы гораздо более скудны, чем в Бездне.

И возвращение оттуда достаточно дорого, чтобы отрезать любую торговлю между этим местом и нами, кроме случайного возвращения, которое приносит с собой партию высококачественных материалов, навыков и оборудования.

Мы с Ифнерой мечтали о собственном самолете, достигнув эшелона истинных экспертов в мириадах пыльных миров, но и другие тоже имели возможность достичь вершины.

Разграбление ресурсов из других миров в планарной войне может ускорить развитие вашего собственного места в бесчисленное количество раз и не имеет почти никаких недостатков, поскольку боевая сила и эксперты атакующего также могут оттачивать свои навыки и улучшать их культивацию через войну.

Моя собственная сила едва достигла нижней границы божественности, когда начались вторжения, и у меня не осталось сил для дальнейшего развития.

Именно тогда я отправился искать помощи и столкнулся с этим малышом.”

<http://tl.rulate.ru/book/582/629499>